

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-46-60

Исследование психометрических свойств онлайн-опросников локуса контроля

Андрей Михайлович Голубев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
drew719@mail.ru

Аннотация

В настоящем исследовании изучались психометрические характеристики трех опросников для измерения локуса контроля, выполняемых в онлайн формате. Внутренняя согласованность шкал Дж. Роттера (0,74) и общей интернальности опросника субъективного контроля (0,83) умеренно высокая. Исследование связанности шкал и внутренней структуры пунктов многомерных опросников выявило ряд проблем. Факторный анализ не позволил однозначно подтвердить теоретически постулированную структуру опросников ИПС Х. Левенсон и УСК Е. Ф. Бажина. При анализе факторов наблюдался эффект, связанный со спецификой ответа на пункты, сформулированные в экстернальной и интернальной формах. Исследование корреляционных связей для шкалы общей интернальности УСК с субъективным благополучием, различными личностными мотивациями и временной перспективой показало ожидаемые результаты.

Ключевые слова

локус контроля, психометрия, онлайн тестирование, Роттер, Левенсон, Крэммен, Бажин

Для цитирования

Голубев А. М. Исследование психометрических свойств онлайн-опросников локуса контроля // Reflexio. 2021. Т. 14, № 2. С. 46–60. DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-46-60

Study of the Psychometric Properties of Online Questionnaires of the Locus of Control

Andrey M. Golubev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
drew719@mail.ru

Abstract

In the present study the psychometric characteristics of three questionnaires for the measurement of locus of control (performed in an online format) were studied. The Spearman–Brown coefficient for the J. Rotter questionnaire was 0.74 (104 respondents), for the LSC scales of E. F. Bazhin—from 0.35 to 0.83

© Голубев А. М., 2021

(524 respondents), and for the H. Levenson scales—from 0.67 to 0.81 (134 respondents). The study of the relationship between the scales and internal structure of the items of multidimensional questionnaires revealed a number of issues. Factor analysis did not allow us to unambiguously confirm the theoretically postulated structure of the H. Levenson IPC and E. F. Bazhin questionnaires. While analyzing the factors, an effect related to the specifics of the response to the items formulated in the 'external' and 'internal' forms was observed. The study of correlations for the scale of general internality with subjective well-being, various personal motivations, and time perspective showed the expected results.

Key words

locus of control, psychometrics, online testing, Rotter, Levenson, Crampen, Bazhin

For citation

Golubev A. M. (2021). Study of the Psychometric Properties of Online Questionnaires of the Locus of Control. *Reflexio*, 14 (2), 46–60. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2021-14-2-46-60

Концепция локуса контроля (контрольные убеждения) составляет основное ядро теории социального научения Дж. Роттера [Rotter, 1966]. По контрольным убеждениям люди могут различаться по тому, переживают ли они события как контролируемые ими самими (внутренний контроль, интернальный локус контроля) или они приписывают этот контроль силам, находящимся вне их самих (внешний контроль, экстернальный локус контроля). Согласно Дж. Роттеру, в конкретной ситуации возможность того или иного поведения определяется функцией субъективной ценности результата и субъективного ожидания, что такое поведение приведет к желаемому результату. Обобщенные контрольные ожидания лучше всего предсказывают широкий диапазон результатов во многих ситуациях. Эти убеждения не являются чертами характера и меняются в зависимости от опыта в тех или иных ситуациях. Предполагается, что обобщенный локус контроля оказывает максимальное влияние на поведение, когда у людей мало опыта в данной ситуации или когда она неоднозначна, изменчива. По мере того как приобретается опыт в конкретной ситуации, на первое место по влиянию на поведение выходят конкретные ожидания, усвоенные в результате опыта в данной ситуации [Nowicki, Duke, 2016].

Популярность конструкта Дж. Роттера позволила достаточно всесторонне изучить его. Большинство исследований указывает на то, что интернальный локус контроля, в противоположность экстернальному локусу, связан с психологическим благополучием, положительной самооценкой, уверенностью в себе, терпимостью, умением сопротивляться манипуляциям и давлению окружающих, заботой о своем здоровье и т. д. Некоторые исследователи считают, что, возможно, существует некоторая «общая базовая конструкция», которая объединяет теоретически и концептуально схожие личностные характеристики: самооценку, эмоциональную устойчивость (нейротизм), локус контроля и общую самоэффективность [Judge et al., 2002]. Анализируя научные дискуссии и исследования за 50 лет, прошедшие с тех пор, как Дж. Роттер впервые ввел понятие локуса контроля, С. Новицки отметил, что сам этот конструкт, по-видимому, трансформировался в сложный набор понятий, которые иногда кажутся лишь косвенно связанными с исходным термином. Он предупреждает, что нельзя быть уверенным в том, действительно ли разные варианты использования «контрольных» терминов отличаются друг от друга [Nowicki, Duke, 2016].

Остается нерешенным также вопрос размерности самого конструкта. Основная причина расхождений в разных исследованиях заключается в отсутствии сопоставимости между различными используемыми измерительными инструментами [Suarez-Alvarez, 2016]. Дж. Роттер разработал одномерную шкалу LOC-IE для оценки обобщенных контрольных убеждений. Но почти сразу после публикации его шкалы локуса контроля в 1966 г. другие исследователи начали активно пробовать свои силы в построении всевозможных более конкретных, содержательных и многомерных шкал. Так, например, одномерную концепцию контрольных убеждений, положенную в основу опросника Дж. Роттера, после эмпирических факторно-аналитических исследований Х. Левенсон [Levenson, 1981] подвергли сомнению и заменили трехмерной концепцией, которая наряду с интернальностью различает два внешних контрольных убеждения: фаталистическую экстернальность, при которой существует ожидание, что события жизни зависят от судьбы или случайностей (chance locus of control), и социальную экстернальность, при которой предполагается, что ход событий определяется другими людьми, которые имеют больше влияния и воспринимаются как более сильные (powerful others locus of control).

Также повышенное внимание уделялось исследованию специфических контрольных убеждений (зависимых от контекста). Так, например, было разработано множество шкал, предназначенных для оценки локуса контроля в конкретной сфере: академической, социальной, политической, культурной, связанной с работой и т. п. [Wallston, 2005; Mischel, 1974]. Как указывают различные исследователи, шкалы, ориентированные на конкретные контексты, не позволяют проводить исследования, выходящие за рамки этих контекстов, что порождает методологические проблемы, такие как завышенная ошибка измерения и сложности с интерпретацией размерности инструмента при конфирматорном анализе [Suarez-Alvarez, 2016].

Несмотря на обилие различных методик оценки локуса контроля в зарубежной психологии, в России используется достаточно ограниченный набор опросников. Наиболее известным и часто цитируемым в научной литературе является опросник уровня субъективного контроля (УСК), разработанный группой исследователей: Е. Ф. Бажиным, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткиндоном [Бажин и др., 1984]. В литературе также можно встретить переведенные на русский язык методики Дж. Роттера (например, [Елисеев, 2001]) и Крэмпера – Левенсон [Кондаков, 1995]. Однако информация о психометрических свойствах этих вариантов адаптаций ограничена. Кроме того, сейчас все большее распространение получает дистанционное онлайн-тестирование. Изменение формы опроса может повлиять на показатели надежности, валидности методик. Данное исследование направлено на то, чтобы частично восполнить недостаток информации о некоторых психометрических характеристиках трех указанных опросников, выполняемых онлайн.

Методы исследования

Опросник LOC Дж. Роттера

Опросник I-E Дж. Роттера был разработан в 1960-х годах в США и является одним из самых известных методов исследования локуса контроля. Опросник со-

держит 29 пунктов с принудительным выбором ответа, 23 из которых направлены на оценку общей экстернальной–интернальной локализации контроля. Оставшиеся шесть пунктов носят факультативный характер и предназначены для того, чтобы сделать цель теста менее однозначной. По существу, шкала является одномерной. Оригинальный вариант показывает умеренные значения надежности [Rotter, 1966]. В данном исследовании использовался вариант перевода, взятый из книги О. П. Елисеева [Елисеев, 2001].

УСК – уровень субъективного контроля

Опросник разработан Е. Ф. Бажиным, Е. А. Голынкиной и А. М. Эткингом. В основу методики легли вопросы из опросника Дж. Роттера, которые авторы отбирали и модифицировали по определенным критериям. Пункты в итоговом варианте были сбалансированы по интернальности/экстернальности (то есть прямая/обратная формулировка), по эмоциональному знаку, по направленности атрибуций (формулировки от первого/третьего лица).

Опросник является многомерным и позволяет помимо обобщенного локуса контроля также оценивать убеждения в отдельных ситуациях («Ид» – достижения и «Ин» – неудачи) и сферах жизни («Ис» – семейных, «Им» – межличностных, «Ип» – производственных отношениях, «Из» – здоровья). Авторы разработали две формы методики: А – с использованием шестибалльной шкалы Ликерта, Б – бинарной шкалы «Согласен / не согласен». Апробация опросника проводилась на небольшой выборке испытуемых (84 человека). Ретестовая надежность (интервал 1,5 месяца, 27 испытуемых) составляла для разных шкал 0,42–0,74, внутренняя согласованность (расщепление пополам) – от 0,53 до 0,80. Корреляция между шкалой общей интернальности и опросником Дж. Роттера составила 0,7.

Опросник IPC LOC Левенсон – Крэмпера

Многомерная шкала IPC построена на основе теоретической позиции Х. Левенсон о трехфакторной структуре локуса контроля и состоит из 24 пунктов. Все пункты оцениваются по шестибалльной шкале Ликерта: от –3 (полностью не согласен) до +3 (полностью согласен). Каждая шкала состоит из восьми вопросов. Шкала интернальности оценивает степень веры человека в свои возможности и способность контролировать события и свою жизнь; шкала «Влиятельные другие» (Powerful Others) – то, в какой степени человек чувствует, что его/ее жизнью управляют другие; шкала «Случайность» (Chance) – убежденность, что удача и судьба определяют жизнь человека. Каждый пункт соответствует одной из восьми жизненных ситуаций: «Лидерство», «Перемещения на транспорте», «Планирование», «Безопасность», «Достижения», «Привязанности», «Подкрепление», «Экзистенциальная оценка». В данном исследовании использовалась русскоязычная адаптация немецкого варианта Г. Крэмпера, созданная И. М. Кондаковым [Кондаков, Нилопец, 1995].

В исследовании также использовались следующие методики: «Оксфордский опросник счастья» (OHQ) в адаптации А. М. Голубева и Е. А. Дорошевой [Голубев, Дорошева, 2017]; опросник Ф. Зимбардо на временную перспективу (ZTP1) в адаптации А. Сырцовой и др. [Сырцова, 2008]; форма по изучению личности Д. Джексона (PRF) в адаптации И. М. Кондакова [Кондаков, 1998]. Некоторым

испытуемым также предлагалось составить список из 15 событий прошлого и 15 предполагаемых событий будущего, оценить эти события по интернальности, а для списка будущего также оценить вероятность реализации события. Для каждого показателя рассчитывалось среднее значение по списку событий.

Выборка

В исследовании суммарно приняли участие 524 человека, из них 127 мужчин и 397 женщин в возрасте от 18 до 54 лет. Все участники исследования заполняли опросник УСК. Остальные методики респонденты заполняли по желанию.

Результаты исследования

1. Опросник Дж. Роттера

Опросник Дж. Роттера относится к тестам с принудительным выбором ответа (FC, Forced-Choice Test). Преимущества и недостатки тестов такого типа достаточно широко обсуждаются в научной литературе. Например, часто указывается, что при анализе FC-тестов возникают проблемы, связанные с их психометрическими свойствами. В случае с одномерными опросниками (UFC) с двумя альтернативами, оценивающими строго противоположные конструируемые, проблематика несколько смягчается.

Исследование психометрических свойств онлайн-версии опросника проводилось на небольшой выборке из 104 человек (27 мужчин и 77 женщин). Показатель внутренней согласованности α Кронбаха для русскоязычного варианта опросника LOC Дж. Роттера составил 0,73 (расщепление пополам – 0,74), что соотносится с аналогичными значениями в оригинальной версии опросника [Роттер, 1966] и соответствует умеренному уровню надежности.

Для анализа внутренней структуры опросника был применен метод главных компонент и рассчитаны IT-корреляции между каждым пунктом методики и суммарным значением по шкале. Практически все IT-корреляции были значимыми, за исключением пунктов 15 и 21. Факторный анализ оправдан: мера Кайзера – Майера – Олкина (КМО = 0,593) свидетельствует о достаточной адекватности выборок, критерий сферичности Бартлетта демонстрирует статистически значимый результат ($p < 0,001$). На основе собственных значений выделяется девять компонент, объясняющих 65 % дисперсии. В большинстве пунктов наблюдались нагрузки на первую компоненту, превышающие 0,3. Исключение составили четыре пункта (2, 15, 20, 21), из которых наиболее низкие значения имели п. 15 (0,067) и п. 21 (0,019). При выполнении косоугольного вращения (прямой облимин) эти два пункта попали в один фактор (с весами 0,68 и 0,60 соответственно) вместе с п. 4 (–0,35), 5 (–0,42) и 10 (–0,57). Противоположные знаки весов вносят некоторое противоречие. Вероятно, причиной могла послужить формулировка альтернатив, которые не являются полными противоположностями. Так, в п. 15 варианту «Осуществление моих желаний не связано с везением» (интернальность) противопоставляется «Когда не знают, как быть, подбрасывают монету; по-моему, в жизни часто можно прибегать к этому» (исключает ли выбор этого пункта интер-

нальность?), а в п. 21 «В конце концов неприятности, которые случаются с вами, уравновешиваются приятными событиями» противопоставляется (?) «Большинство неудач являются результатом отсутствия способностей, незнания, лени».

2. Опросник Кремпена – Левенсон

Психометрические свойства онлайн-версии опросника IPC LOC изучалась на выборке из 134 человек (34 мужчины и 100 женщин). Показатель внутренней согласованности α Кронбаха составил 0,67 для шкалы интернальности, 0,81 для шкалы «Случайные обстоятельства» (Chance), 0,78 для шкалы «Влиятельные другие» (Powerful Others), что соотносится с аналогичными значениями в англоязычной версии опросника IPC [Левенсон, 1981] и соответствует умеренному уровню надежности.

Показатели, выявляемые тремя шкалами опросника, не являются статистически независимыми. Так, шкала интернальности значимо коррелирует с обоими показателями экстернальности: случайных обстоятельств ($r = -0,35$; $p < 0,01$) и влиятельности других ($r = -0,24$; $p < 0,01$). Сами шкалы экстернальности существенно коррелирует между собой ($r = 0,72$; $p < 0,01$), что ставит под сомнение целесообразность рассмотрения их как отдельных характеристик локуса контроля.

Для изучения внутренней структуры опросника использовался метод главных компонент (ГК) и факторный анализ (ОНК – метод наименьших квадратов). Мера Кайзера – Майера – Олкина (КМО = 0,83) свидетельствует о высокой адекватности выборки, критерий сферичности Бартлетта демонстрирует статистически значимый результат ($p < 0,001$), таким образом, корреляции между переменными имеют значимые отклонения от нуля.

Анализ данных с помощью ГК позволил выделить шесть компонент на основе собственных значений, что объясняет 61 % дисперсии. Анализ первой компоненты указывает на то, что вопросы в общем направлены на оценку единого конструкта, поскольку большинство пунктов опросника имели нагрузки выше 0,3, за исключением п. 1 (0,215), 4 (0,119) и 15 (0,071). Несмотря на то, что формулировка вопроса № 4 «Если я попадаю в дорожное происшествие, то в большинстве случаев это зависит от уровня моих дорожных знаний и умения водить машину» корректна для измерения интернальности, его невысокая нагрузка в первой компоненте, возможно, связана с тем, что у многих участников исследования отсутствует личное транспортное средство, и, как следствие, вопрос несколько теряет актуальность для респондента. Формулировка п. 15 «Чтобы получить желаемое, мне надо быть дружелюбным по отношению к другим людям», который входит в шкалу «Влияние других» (социальная экстернальность), может отражать и контроль собственного поведения, а значит, оценивать интернальность. Исключение этого пункта из шкалы несколько увеличивает ее внутреннюю согласованность (α Кронбаха 0,81).

Для проверки соответствия структуры шкал опросника теоретически заявленной использовался метод наименьших квадратов с выделением трех факторов и косоугольным вращением «Прямой облимин». Первый фактор содержал практически все пункты из обеих шкал экстернальности («Случайность» и «Влиятельность других»); второй фактор – несколько пунктов из шкалы социальной экстернальности (влиятельность других) в отношении планов, желаний и жизни; третий

фактор – несколько вопросов из шкалы интернальности и социальной экстернальности (с обратными значениями).

Таким образом, на основе результатов корреляционного и факторного анализов можно заключить, что теоретически постулированная трехфакторная структура конструктора локуса контроля эмпирически не подтверждается.

3. Опросник УСК (уровень субъективного контроля)

Предварительно все вопросы были приведены к единому формату таким образом, чтобы больший балл соответствовал полюсу интернальности, а меньший – экстернальности.

Анализ показателей внутренней согласованности (см. табл. 1, нижняя строка) отдельных шкал опросника УСК выявил, что их выраженность варьирует от слабой до умеренной. Коэффициент Спирмена – Брауна (расщепление пополам) для шкалы общей интернальности (0,83) свидетельствует о достаточно высокой надежности и соответствует значению, полученному авторами методики [Бажин и др., 1984]. Однако в некоторых шкалах, оценивающих интернальность в разных сферах, показатели внутренней согласованности были существенно ниже ожидаемых. Расхождения в значениях могут быть обусловлены различным объемом выборок, личностными особенностями участников исследований, форматом тестирования (онлайн против бланковой формы) и другими причинами. Следует также отметить, что значения этих коэффициентов зависят и от объема шкалы. При небольшом количестве пунктов (например, шкалы «Им» и «Из» содержат по четыре вопроса) показатели надежности могут занижаться.

В таблице 1 также анализируется связь каждого пункта с общим и частными показателями интернальности. Значения исправленных корреляций между пунктом (сам пункт из суммирования исключается) и суммарным баллом (I-T, *Item-Total*) обычно соотносятся с нагрузками по первому фактору в методе главных компонент (F1), что и наблюдается в таблице. Если в качестве порогового уровня в F1 использовать значение 0,3, то можно заметить, что многие пункты достаточно слабо связаны с суммарным баллом. Особенно это касается пунктов 2, 4, 9, 14, 20, 23, 25, 34. Так, пункт 20 «В семейных конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за противоположной стороной» имеет практически нулевую нагрузку на первую компоненту. Также этот вопрос не связан с суммарным баллом по шкале интернальности в неудачах, к которой он принадлежит. «Чувство вины» теоретически ассоциировано с интернальным локусом контроля, однако оно характерно и для повышенной тревожности, невротических состояний, которые сопровождаются противоположным локусом – экстернальностью. Возможно, переформулирование вопроса, например замена «чувства вины» на «чувство ответственности», может повысить связанность этого пункта с итоговым баллом по шкале.

Все шкалы УСК коррелируют между собой (коэффициент корреляции Спирмена составляет от 0,21 до 0,71) на уровне значимости 0,01. В методе главных компонент все шкалы формируют один единственный фактор, выделенный на основе собственных значений, объясняющий 56 % дисперсии. Если принудительно задать два фактора (70 % дисперсии) и произвести ортогональный поворот матрицы методом «Варимакс», то во вторую компоненту отдельно и однозначно выделится

Таблица 1

**Исправленные I-T-корреляции между итоговым показателем
и пунктами опросника, нагрузки первой компоненты F1 метода
главных компонент, внутренняя согласованность (α Кронбаха)
шкал опросника**

Пункт	F1	I-T	I-T отдельных шкал опросника					
			Достижения	Неудачи	Производственные отношения	Семья	Межличностные отношения	Здоровье
1	2	3	4	5	6	7	8	9
01 Э	0,526	0,45	0,40		0,38			
02 И	0,169	0,17		0,21		0,21		
03 Э	0,342	0,29						0,21
04 И	0,177	0,17		0,24			0,13	
05 Э	0,597	0,51	0,47					
06 Э	0,294	0,26	0,23				0,16	
07 Э	0,346	0,29		0,24		0,13		
08 Э	0,629	0,54						
09 Э	0,135	0,13			0,16			
10 Э	0,452	0,38			0,45			
11 И	0,534	0,46						
12 И	0,521	0,44	0,39					
13 И	0,319	0,29						0,26
14 Э	0,128	0,13	0,06			0,15		
15 И	0,382	0,34	0,29					
16 И	0,202	0,19				0,18		
17 И	0,280	0,22						
18 Э	0,429	0,37						
19 И	0,465	0,40			0,36			
20 И	0,010	0,03		0,05		0,05		
21 Э	0,669	0,58						
22 И	0,224	0,21			0,23			
23 Э	0,134	0,11						0,13
24 Э	0,685	0,60		0,46	0,51			
25 И	0,147	0,14			0,13			

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
26 Э	0,501	0,44	0,40			0,37		
27 И	0,399	0,35	0,34				0,31	
28 Э	0,476	0,43				0,39		
29 И	0,578	0,53						
30 Э	0,404	0,37			0,31			
31 И	0,531	0,46		0,43	0,31			
32 И	0,320	0,28	0,30			0,23		
33 Э	0,502	0,43		0,37				
34 И	0,159	0,17						0,06
35 Э	0,458	0,37						
36 И	0,598	0,52	0,43					
37 И	0,236	0,22	0,22			0,23		
38 Э	0,407	0,34		0,25			0,20	
39 И	0,355	0,30						
40 Э	0,478	0,44		0,32				
41 Э	0,316	0,29		0,30		0,32		
42 И	0,470	0,41		0,37	0,26			
43 Э	0,343	0,26	0,22					
44 И	0,409	0,36		0,31				
Коэффициент α Кронбаха		0,86	0,67	0,64	0,63	0,52	0,37	0,31
Расщепление пополам		0,83	0,64	0,65	0,54	0,44	0,35	0,38

показатель интернальности в сфере здоровья (с нагрузкой 0,981). Таким образом, если и говорить о специфичности интернальности в разных сферах, то, по сравнению с другими сферами, оцениваемыми в этом опроснике, более всего она проявляется в области здоровья.

Для исследования структуры шкал опросника был использован обобщенный метод наименьших квадратов с косоугольным вращением «Прямой облимин». Факторный анализ пунктов был выполнен отдельно для шкал интернальности в достижениях и неудачах и для интернальности в четырех сферах жизни.

Шкалы интернальности в достижениях и неудачах

Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО) составила 0,821, значимость < 0,01. По собственным значениям выделяется семь факторов,

Таблица 2

**Факторный анализ пунктов опросника с использованием метода МНК
и вращения «Прямой облимин»**

А	Факторы		Б	Факторы			
	1	2		1	2	3	4
Достижения 1 Э	0,37		Произв. отн. 1 Э	0,46			
Достижения 5 Э	0,45		Произв. отн. 9 Э				
Достижения 6 Э			Произв. отн. 10 Э	0,41		0,71	
Достижения 14 Э			Произв. отн. 24 Э	0,49			-0,34
Достижения 26 Э	0,55		Произв. отн. 30 Э				-0,36
Достижения 43 Э	0,40		Произв. отн. 19 И	0,38		0,62	
Достижения 12 И		-0,55	Произв. отн. 22 И				
Достижения 15 И			Произв. отн. 25 И				
Достижения 27 И			Произв. отн. 31 И	0,31	0,42		
Достижения 32 И			Произв. отн. 42 И		0,45		
Достижения 36 И		-0,70	Семья 7 Э				
Достижения 37 И			Семья 14 Э				
Неудачи 7 Э			Семья 26 Э				-0,50
Неудачи 24 Э	0,53	-0,31	Семья 28 Э		0,31		-0,56
Неудачи 33 Э		-0,34	Семья 41 Э				-0,52
Неудачи 38 Э	0,54		Семья 2 И		0,46		
Неудачи 40 Э	0,58		Семья 16 И		0,55		
Неудачи 41 Э	0,40		Семья 20 И				
Неудачи 2 И			Семья 32 И				
Неудачи 4 И			Семья 37 И		0,34		
Неудачи 20 И			Межличн. отн. 6 Э				
Неудачи 31 И		-0,50	Межличн. отн. 38 Э	0,34			
Неудачи 42 И		-0,60	Межличн. отн. 4 И		0,39		
Неудачи 44 И		-0,49	Межличн. отн. 27 И	0,53			
			Здоровье 3 Э	0,37			
			Здоровье 23 Э				
			Здоровье 13 И				
			Здоровье 34 И		0,37		

Примечание. А – для шкал интернальности в достижениях и неудачах. Б – для шкал интернальности в производственной, семейной, межличностной сферах и области здоровья. Нагрузки меньше 0,3 удалены из таблицы.

на которые приходится 53 % дисперсии. Двухфакторное решение объясняет 27 % дисперсии. Результаты представлены в табл. 2А. Факторный анализ не позволил выделить факторы на основе принадлежности пунктов к ситуациям достижения или неудач. Основание распределения пунктов, которое можно проследить по нагрузкам в таблице, – это формулировка вопросов. В первый фактор вошли в основном пункты для оценки экстернатности, во второй – интернатности. Это говорит о том, что испытуемые по-разному реагировали и отвечали на вопросы в зависимости от того, как они были сформулированы (в «интернатном» или «экстернатном» формате), и эти особенности оказались достаточно существенными для обнаружения. Отметим, что изучению этой проблемы необходимо посвятить отдельное исследование. Однако предварительный анализ частоты ответов на данной выборке испытуемых показал, что такое предположение имеет под собой основание. Ответы на «экстернатные» вопросы были смещены в сторону интернатности существенно больше (респонденты сильнее отказывались), чем на «интернатные» (меньше соглашались).

Шкалы интернатности в различных сферах жизни

Факторный анализ был выполнен для 28 вопросов, входящих в одну из четырех сфер: здоровье, производственные, семейные, межличностные отношения. Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО) составила 0,750, значимость < 0,01. По собственным значениям выделяется десять факторов, на которые приходится 57 % дисперсии. Четырехфакторное решение объясняет 33 % дисперсии. Результаты представлены в таблице 2Б. Так же, как и в предыдущем случае, факторный анализ не позволил однозначно выделить факторы на основе принадлежности пунктов к четырем различным сферам. В первый фактор вошла половина пунктов из шкалы интернатности в сфере производственных и межличностных отношений. Второй фактор собрал по несколько пунктов из каждой сферы, и практически все они были в «интернатной» формулировке. Четвертый фактор содержал «экстернатные» вопросы из сфер производственных и семейных отношений. В третий фактор вошли два вопроса про школьные оценки: (10) «Мои отметки в школе часто зависели от случайных обстоятельств» и (19) «Мои отметки в школе больше всего зависели от моих усилий и степени подготовленности». Таким образом, теоретически постулированная конструкция опросника УСК однозначно эмпирически не подтверждается.

Результаты анализа корреляционных связей (ранговая корреляция Ч. Спирмена) для шкал опросника УСК приведены в таблице 3. Общая интернатность («Ию») значимо коррелирует с аналогичными показателями других методик. Наиболее тесная связь «Ию» наблюдается со шкалой интернатности Дж. Роттера, что согласуется с результатами авторов методики [Бажин и др., 1984]. Шкалы опросника Крэмпера умеренно коррелировали с «Ию», при этом наиболее выраженная обратная связь наблюдалась с показателем фаталистической экстернатности (chance), при которой ответственность за происходящее переносится на судьбу и случайное стечение обстоятельств.

Общий интернатный локус контроля умеренно положительно коррелировал с временной перспективой будущего (опросник ZTP1 Ф. Зимбардо), показателем интернатности и реализуемости событий будущего (оценивание 15 событий буду-

Таблица 3

**Ранговые корреляции между шкалами опросника УСК
и показателями других опросников и тестов**

	Шкалы опросника						
	Ид	Ин	Ис	Ип	Им	Из	Ио
Интернальность/Роттер	0,63	0,57	0,46	0,50	0,39	0,40	0,72
Интернальность/Крэмпен	0,30	0,36			0,39		0,35
Фат.экстернальность	-0,60	-0,41	-0,44	-0,54	-0,26	-0,23	-0,67
Соц.экстернальность	-0,40	-0,35	-0,34	-0,43			-0,48
Интернальность/прошлое	0,25	0,28		0,38			0,30
Интернальность/будущее	0,34	0,39	0,25	0,32	0,23		0,40
Реализуемость/будущее	0,37	0,26	0,29			0,26	0,40
Субъектив. благопол. ОНҚ	0,53	0,37	0,40	0,36	0,42		0,53
Негативное прошлое / ZТPI	-0,42	-0,24	-0,25	-0,26	-0,20		-0,39
Будущее/ZТPI	0,28	0,20	0,23		0,20		0,30
Гедонистическое настоящее / ZТPI	-0,25						-0,26
Фаталистическое настоящее / ZТPI	-0,51	-0,39	-0,36	-0,36	-0,21	-0,26	-0,60
Ас – мотивация Достижения	0,39	0,37	0,34	0,46	0,24		0,51
До – потребность во власти	0,43	0,24	0,26	0,30	0,40		0,40
Еп – волевые усилия				0,27			0,30
Ех – демонстративность	0,29	0,23			0,30		0,29
Im – спонтанность	-0,25			-0,30			-0,32
Ог – потребность в порядке	0,24						0,23
Рl – потребность в «игре»							-0,24
Su – потребность в помощи	-0,23	-0,27		-0,24	-0,23		-0,31
Up – потребность в размышлениях	0,48		0,28	0,26	0,33		0,39

Примечание. «Ид» – интернальность в Достижениях, «Ин» – интернальность в неудачах, «Ип» – интернальность в производственных отношениях, «Им» – интернальность в межличностных отношениях, «Ис» – интернальность в семейных отношениях, «Из» – интернальность в сфере здоровья, «Ио» – общая интернальность. Указаны корреляции, значимые на уровне 0,01.

щего), отрицательно – с фаталистическим настоящим. Наблюдаемые корреляции логичны, потому что перспектива будущего, согласно Ф. Зимбардо, предполагает, что поведение человека определяется его стремлениями к целям и характеризуется планированием, принятием во внимание последствий, сознательностью. Фаталистическое же настоящее раскрывает безнадежное и беспомощное отношение к жизни и будущему. Высокая вероятность реализации событий, которые испытуемые формулировали в задании, отчасти отражает уверенность и надежду относительно своего будущего. Значимость будущего в разрезе локуса контроля изучалась Фрейзером и коллегами в рамках исследования посттравматического стрессового расстройства [Frazier et al., 2011]. Они обнаружили, что присутствие внутреннего контроля над будущими событиями вместо тревоги способно вызывать надежду на то, что дела пойдут лучше.

Как и ожидалось, общая интернальность положительно коррелировала с субъективным благополучием, которое отражает положительную оценку себя и своих способностей, удовлетворенность, позитивную установку на жизнь в целом. Корреляции с другими личностными характеристиками также согласуются с данными из литературы. Так, общая интернальность положительно коррелирует с мотивацией достижения (ориентация на достижения, готовность проявлять настойчивость), потребностью в порядке (организованность, планирование), доминантностью, выдержкой (упорство в работе, готовность к монотонной деятельности) и обратно связана с импульсивностью, потребностью в помощи (перекалывание ответственности на других) и потребностью в игре (склонность к развлечениям, свободному времяпровождению).

Таким образом, в исследовании показаны хорошие психометрические характеристики (в частности, внутренняя согласованность) шкал обобщенных контрольных убеждений опросников УСК и Дж. Роттера, выполняемых в онлайн-формате. Также была выявлена проблематика многомерности конструкта локуса контроля, наблюдаемая для опросников УСК и Х. Левенсон.

Список литературы

- Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткин А. М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал, 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.
- Голубев А. М., Дорошева Е. А.* Апробация «Оксфордского опросника счастья» на российской выборке // Психологический журнал, 2017. Т. 38. № 3. С. 112–122.
- Елисеев О. П.* Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2001.
- Кондаков И. М.* Методика для изучения мотивационных особенностей школьников // Журнал прикладной психологии, 1998. № 4. С. 99–113.
- Кондаков И. М., Ниловец М. И.* Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психологический журнал, 1995. Т. 16. № 1. С. 43–51.
- Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В.* Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал, 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.

Judge T. A., Erez A., Bono J. E., Thoresen C. J. Are Measures of Self-Esteem, Neuroticism, Locus of Control, and Generalized Self-Efficacy Indicators of a Common Core Construct? // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83. Pp. 693–710.

Levenson H. *Differentiating among internality, powerful others, and chance*. In: *Research with the Locus of Control Construct*. Ed. by H. Lefcourt. New York: Academic Press, 1981. Vol. 1. Pp. 15–63.

Mischel W., Zeiss R., Zeiss A. Internal-external control and persistence: Validation and implications of the Stanford Preschool Internal-External Scale // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1974. Vol. 29(2). Pp. 265–278.

Nowicki S., Duke M. Foundations of Locus of Control. In: *Perceived Control: Theory, Research, and Practice in the First 50 Years*. Oxford, 2016. Pp. 147–170.

Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monographs*, 1966. Vol. 80(1). Pp. 1–28.

Suarez-Alvarez J, Pedrosa I, García-Cueto E, Muniz J. Locus of Control revisited: development of a new bi-dimensional measure // *Anales de psicología*, 2016. Vol. 32(2). Pp. 578–586.

Wallston K. A. The Validity of the Multidimensional Health Locus of Control Scales // *Journal of Health Psychology*, 2005. Vol. 10(5). Pp. 623–631.

References

Bazhin E. F., Golyunkina E. A., Etkind A. M. (1984). Metod issledovaniya urovnya sub'ektivnogo kontrolya [Method of studying the level of subjective control]. *Psihologicheskij zhurnal*, 5(3), 152–162. (in Russ.)

Golubev A. M., Dorosheva E. A. (2017). Aprobaciya “Oksfordskogo oprosnika schast'ya” na rossijskoj vyborke [Approbation of the “Oxford questionnaire of happiness” on the Russian sample]. *Psihologicheskij zhurnal*, 38(3), 112–122. (in Russ.)

Eliseev O. P. (2001). *Praktikum po psihologii lichnosti* [Tutorial on personality psychology]. SPb.: Piter, 2001. (in Russ.)

Kondakov I. M. (1998). Metodika dlya izucheniya motivacionnyh osobennostej shkol'nikov [Method for studying the motivational characteristics of schoolchildren]. *Zhurnal prikladnoj psihologii*, 4, 99–113. (in Russ.)

Kondakov I. M., Nilopez M. I. (1995). Eksperimental'noe issledovanie struktury i lichnostnogo konteksta lokusa kontrolya [Experimental study of the structure and personal context of the locus of control]. *Psihologicheskij zhurnal*, 16(1), 43–51. (in Russ.)

Syrcova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. (2008). Adaptaciya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of Zimbardo time perspective inventory]. *Psihologicheskij zhurnal*, 29(3), 101–109. (in Russ.)

Judge T. A., Erez A., Bono J. E., Thoresen C. J. (2002). Are Measures of Self-Esteem, Neuroticism, Locus of Control, and Generalized Self-Efficacy Indicators of a Common Core Construct? *Journal of Personality and Social Psychology*, 83, 693–710.

Levenson H. (1981). Differentiating among internality, powerful others, and chance. In H. Lefcourt (Ed.) *Research with the Locus of Control Construct*. Vol. 1. New York: Academic Press. Pp. 15–63.

Mischel W., Zeiss R., Zeiss A. (1974). Internal-external control and persistence: Validation and implications of the Stanford Preschool Internal-External Scale. *Journal of Personality and Social Psychology*, 29(2), 265–278.

Nowicki S., Duke M. P. (2016). Foundations of locus of control research. In F. Infurna and J. W. Reich (Eds.) *Perceived Control: Theory, Research, and Practice in the First 50 Years*. New York: Oxford University Press. Pp. 147–170.

Rotter J. B. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 80(1), 1–28.

Suarez-Alvarez J, Pedrosa I., García-Cueto E., Muniz J. Locus of Control Revisited: Development of a New Bi-Dimensional Measure. *Anales de psicología*, 32(2), 578–586.

Wallston K. A. (2005). The Validity of the Multidimensional Health Locus of Control Scales. *Journal of Health Psychology*, 10(5), 623–631.

Сведения об авторе

Голубев Андрей Михайлович – старший преподаватель кафедры психологии личности Института медицины и психологии им. Зельмана Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

AuthorID RSCI 208105

Information about the Author

Golubev Andrey Mikhailovich – Senior Lecturer, Department of Personality Psychology, Zelman Institute of Medicine and Psychology. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

AuthorID RSCI 208105

Статья поступила в редакцию 21.07.2021

The article was submitted 21.07.2021